

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

АРБИТРАЖНЫЙ ДАЙДЖЕСТ ИЮЛЬ-АВГУСТ 2024

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Какой суд выше в Индии: Высокий суд Дели не поделил юрисдикцию с Верховным судом

Высокий суд Дели вынес решение по делу *Hala Kamel Zabal v Arya Trading Ltd & Or.*, которым присудил более 1 млн долларов США ответчику. Истец, недовольный вынесенным решением, попытался оспорить его и обратился в Высокий суд Дели, опираясь на список оснований для отмены арбитражного решения из статьи 34 Закона об арбитраже и согласительной процедуре в Индии. В частности, истец ссылался на то, что арбитры в международных коммерческих арбитражных разбирательствах с местом арбитража в Индии должны выбираться судьей Верховного суда (Supreme court). Однако в данном деле арбитры были выбраны Высоким судом (High court). В связи с этим возник спор о том, обладал ли Высокий суд юрисдикцией для выбора арбитров.

Высокий суд, не посчитавший необходимым рассматривать вопрос наличия у себя юрисдикции в принципе выбирать арбитров по запросу сторон арбитражного разбирательства, постановил, что выбор арбитров Высоким судом был законным, поскольку стороны подтвердили в своем акционерном соглашении, что в случае возникновения разногласий арбитры будут выбраны председателем Высокого суда Дели.

[Читать](#)

Арбитражный долг не по силам: Гонконгский суд отклонил решения из-за задержек

Гонконгский суд отказал в исполнении двух арбитражных решений, касающихся взыскания долга по договору, из-за процессуальных нарушений. Компания А взыскивала долг в размере около 60 млн юаней с компаний R1 и R2 после нарушения графика возврата обеспечительного платежа, установленного в соглашении о сотрудничестве.

Арбитраж был инициирован в 2011 году и проходил под эгидой SCIA. Процесс затянулся на 7 лет из-за задержек с оплатой арбитражных сборов компанией А и продления сроков арбитража директором комиссии без уведомления ответчиков. В итоге, в 2019 году арбитры вынесли решение в пользу компании А.

В 2020 году компания А инициировала второй арбитраж, требуя от тех же ответчиков 77 млн юаней в виде процентов, накопившихся за время задержек первого арбитража. Это требование также было удовлетворено спустя полтора года.

Однако, когда истец попытался привести оба арбитражных решения в исполнение через Гонконгский суд, ему было отказано. Суд отметил, что продление сроков арбитража без уведомления второй стороны нарушило арбитражный регламент и принципы справедливости. Также суд подчеркнул, что арбитры во втором решении не учли доводы ответчиков о значительной задержке первого арбитража, которая привела к начислению больших процентов, в том числе из-за неспособности компании А своевременно оплатить арбитражные сборы.

На основании этих нарушений Гонконгский суд постановил, что исполнение арбитражных решений невозможно.

[Читать](#)

Кассационный суд Бахрейна расширил применение арбитражных соглашений в отношении третьих лиц при помощи доктрины «группы контрактов»

В январе 2024 года Кассационный суд Королевства Бахрейн (Судебная палата, СОС) вынес решение по делу № 31/2023, продемонстрировавшее изменение в подходах к решению вопроса о распространении действия арбитражных соглашений на стороны, не являющиеся сторонами арбитража, в разбирательствах с местом арбитража в Бахрейне.

Дело было сосредоточено на толковании арбитражной оговорки в субподрядном договоре и ее применимости к спору между генеральным подрядчиком и субподрядчиком второго уровня (субподрядчик-2). Генподрядчик был нанят для выполнения услуг на станции по производству электроэнергии и передал часть своих обязательств субподрядчику первого уровня (субподрядчик-1), который, в свою очередь, заключил субподрядный договор с субподрядчиком-2, в котором и содержалась арбитражная оговорка. В мае 2018 года генподрядчик направил письмо субподрядчику-2, в котором сообщил о согласии выплатить любые задолженности, не оплаченные субподрядчиком-1 взамен на оказание услуг генподрядчику. Однако генподрядчик не исполнил свои обязательства по оплате услуг субподрядчика-2, и тот подал иск в отношении генподрядчика и субподрядчика-1 в Суд первой инстанции Бахрейна (далее – CFI).

CFI подтвердил наличие компетенции на разрешение настоящего спора и отклонил доводы генподрядчика и субподрядчика-1 о том, что спор должен быть передан в арбитраж на основании арбитражного соглашения, содержащегося в субподрядном договоре. В итоге, CFI вынес решение о совместном исполнении обязательств перед субподрядчиком-2 в размере почти 48 млн бахрейнских динар.

Генподрядчик и субподрядчик-1 обжаловали решение CFI в Апелляционном суде Бахрейна, который утвердил решение нижестоящего суда. Тогда генподрядчик и субподрядчик-1 подали кассационную жалобу в Судебную палату, которая вынесла решение в их пользу в январе 2024 года.

При вынесении решения СОС руководствовался доктриной «группы контрактов», которая позволяет распространить действие арбитражного соглашения на тесно связанные между собой договоры, даже если не все они содержат арбитражную оговорку. Для применения этой доктрины необходимо соблюдение следующих условий:

- Контракты должны быть тесно взаимосвязаны и образовывать единый комплекс;
- Между контрактами должна существовать объективная связь, основанная на их взаимозависимости и взаимообусловленности;
- Арбитражная оговорка должна содержаться хотя бы в одном из связанных контрактов.

Применение доктрины позволяет рассматривать споры, вытекающие из нескольких взаимосвязанных контрактов, в одном арбитражном разбирательстве, что повышает эффективность арбитража.

В данном деле СОС применил «группу контрактов», установив, что ссылка в письме от генподрядчика указывает на наличие субподрядных отношений между всеми сторонами спора и является достаточной для включения расширения сферы действия арбитражного соглашения на неподписанта письма (субподрядчика-1). СОС пришел к выводу, что обязательства генподрядчика являются сопутствующими обязательствам субподрядчика-1. Исполнение обязательств субподрядчиком-2 перед генподрядчиком и обязательство генподрядчика выплатить то, что не исполнил субподрядчик-1 подтвердили связанность всех сторон арбитражным соглашением.

Данная аргументация была впоследствии подтверждена и применена в деле № 19/2023 в мае 2024 года, что подтвердило новый подход в судебной практике о распространении действия арбитражных соглашений на неподписантов.

[Читать](#)

Судебная соковыжималка: Cargill не оставляет попыток исполнить решение LCIA

Cargill, одна из крупнейших продовольственных корпораций в мире и ведущий игрок на рынке сельскохозяйственной продукции, подала иск в суд Чикаго с целью получения доказательств для исполнения арбитражного решения LCIA на сумму более 124 млн долларов США против Тараса Барщовского, основателя украинской компании по производству фруктовых соков TB Fruit.

Cargill требует от Барщовского предоставить документы и показания, которые могут подтвердить его участие в компании TB Fruit. В иске утверждается, что Барщовский с 2020 года скрывает свои активы, распродавая или передавая права на собственность, что создает значительные трудности для взыскания долга. Сам Барщовский заявил, что не будет участвовать в арбитраже.

В 2022 году Лондонский международный арбитражный суд (LCIA) вынес решение в пользу Cargill, постановив, что Барщовский и его компании несут ответственность за неоплаченные долги, возникшие из дефолтов в 2019 и 2020 годах. Cargill уже добилась признания арбитражного решения в Великобритании и Украине и инициировала процедуры в Польше и рассматривает возможность подачи исков уже в порядке гражданского судопроизводства в Великобритании и Польше, а также участвует в уголовном расследовании в Польше, связанном с обвинениями в мошенничестве.

Одной из ключевых проблем, с которой сталкивается Cargill, является утверждение Барщовского о том, что он больше не имеет отношения к компании TB Fruit. Ранее он был единственным акционером, но теперь заявляет, что компания принадлежит его детям. Cargill, которая предпринимает уже четвертую попытку добиться раскрытия информации, однако, считает, что Барщовский продолжает контролировать компанию, что делает процесс взыскания долга еще более сложным.

[Читать](#)

Дисней напомнили о том, что значит оставаться человечными

Компания Disney пересматривает свою юридическую стратегию по иску, поданному вдовцом Джеффри Пикколо, в связи трагической гибели его жены, доктора Канокпорн Тангуан, которая скончалась в октябре 2023 года после обеда в ирландском пабе Raglan Road, расположенном на курорте Walt Disney World в Орландо, штат Флорида.

Джеффри Пикколо утверждает, что его жена умерла от анафилактического шока, вызванного аллергической реакцией на молочные продукты и орехи. В своем иске он подчеркивает, что они с женой многократно спрашивали официанта о наличии аллергенов в их блюде и получили заверения, что заказ абсолютно безопасен. В связи с этим Пикколо требует компенсацию более 50 000 долларов США за предполагаемую халатность со стороны ресторана.

Первоначально Disney пыталась оспорить иск, ссылаясь на пользовательское соглашение, содержащее арбитражную оговорку. Компания утверждала, что Пикколо согласился на эти условия при подписке на пробную версию Disney+ в 2019 году и при покупке билетов в 2023 году. Однако такая позиция вызвала критику со стороны адвокатов Пикколо, которые назвали аргументы Disney «абсурдными» и «необоснованными». Адвокаты Пикколо также указали на то, что сам Пикколо, по его мнению, подписывался только на один месяц бесплатной пробной версии, отменив подписку до начала начисления платежей, что поставило под сомнение аргументы Disney о распространении условий использования на все споры с компанией.

Тем не менее, под давлением общественного мнения Disney приняла решение отказаться от своего права на арбитраж и согласилась, чтобы дело рассматривалось в суде, признав необходимость чуткого подхода к разрешению этой трагической ситуации.

[Читать](#)

Только не списывай точь-в-точь: сингапурский суд отменил арбитражное решение, части которого были скопированы из решений по связанным делам

В Арбитражном суде при Международной Торгово-промышленной палате (ICC) рассматривался спор о строительстве коридоров для грузовых поездов в Индии. При этом параллельно с арбитражным разбирательством в ICC были инициированы два других арбитражных разбирательства, связанных со строительством железнодорожных коридоров в Индии. Во всех трех делах председательствующим был один и тот же арбитр.

Как отметил Международный коммерческий суд Сингапура суд, председательствующий арбитр не сумел абстрагироваться от двух других разбирательств при вынесении решения в ICC, чем нарушил права сторон на справедливое, независимое и беспристрастное решение, чем нарушал принцип естественной справедливости.

В частности, как отметил суд, арбитр ссылаясь на доводы, которые не были заявлены представителями сторон в разбирательстве в ICC, а также применил *lex arbitri*, не относящееся к спору: в разбирательстве в ICC в качестве места арбитража был указан Сингапур, однако в решении по данному делу состав арбитража опирался на индийское законодательство об арбитраже.

Примечательно, что вскоре после вынесения решения Международным коммерческим судом Сингапура, **схожая проблема** оценки качества арбитражных решений встала перед Высоким судом Сингапура. Во втором случае сингапурский суд оценивал основания для отмены арбитражного решения на 386 страницах, вынесенного единоличным арбитром.

Арбитражное решение, помимо значительности объема, было примечательным с точки зрения трудности понимания его содержания и структуры. В частности, арбитр необоснованно разбил решение на большое количество параграфов и подпараграфов, представил множество перекрестных ссылок на эти подпараграфы, из-за чего сингапурский суд сравнил решение с лабиринтом. Суд не нашел оснований для отмены решения, хотя и отметил негативную тенденцию «паранойи при соблюдении надлежащей процедуры», когда арбитры пишут слишком подробные и сложные решения, опасаясь рисков его отмены.

[Читать](#)

Худой мир лучше доброй ссоры

Sundance Resources Limited и Congo Iron SA объявили о потенциальном окончании спора с Конго (*Sundance Resources Limited and Congo Iron SA v. Republic of Congo*, ICC Case No. 26145/DDA/AZO (C-26344/AZO)).

Арбитраж возник в связи с проектом Mbalam-Nabebe на границе Конго и Камеруна. Когда Конго отозвало свое первоначальное разрешение на добычу железной руды у истца и предоставило его малоизвестной компании, Sundance обратилось в арбитраж, потребовав возмещения ущерба в размере 8,8 млрд долларов США. Сторонам удалось договориться и заключить конфиденциальное соглашение об урегулировании их спора в Международной торговой палате. Однако арбитраж будет прекращен только при условии полной выплаты истцу причитающихся средств, в противном случае арбитраж продолжится.

При этом Sundance также ведет отдельное разбирательство с Камеруном по поводу лицензии на добычу железной руды в Международной торговой палате в Париже (*Sundance Resources Limited and Cam Iron SA v. Republic of Cameroon*, ICC Case No. 26291/AZO). В своем **заявлении** компания подчеркнула, что условное мировое соглашение с Конго не повлияет на арбитражное разбирательство против Камеруна.

[Читать](#)

Судебная соковыжималка: Cargill не оставляет попыток исполнить решение LCIA

Cargill, одна из крупнейших продовольственных корпораций в мире и ведущий игрок на рынке сельскохозяйственной продукции, подала иск в суд Чикаго с целью получения доказательств для исполнения арбитражного решения LCIA на сумму более 124 млн долларов США против Тараса Барщовского, основателя украинской компании по производству фруктовых соков TB Fruit.

Cargill требует от Барщовского предоставить документы и показания, которые могут подтвердить его участие в компании TB Fruit. В иске утверждается, что Барщовский с 2020 года скрывает свои активы, распродавая или передавая права на собственность, что создает значительные трудности для взыскания долга. Сам Барщовский заявил, что не будет участвовать в арбитраже.

В 2022 году Лондонский международный арбитражный суд (LCIA) вынес решение в пользу Cargill, постановив, что Барщовский и его компании несут ответственность за неоплаченные долги, возникшие из дефолтов в 2019 и 2020 годах. Cargill уже добилась признания арбитражного решения в Великобритании и Украине и инициировала процедуры в Польше и рассматривает возможность подачи исков уже в порядке гражданского судопроизводства в Великобритании и Польше, а также участвует в уголовном расследовании в Польше, связанном с обвинениями в мошенничестве.

Одной из ключевых проблем, с которой сталкивается Cargill, является утверждение Барщовского о том, что он больше не имеет отношения к компании TB Fruit. Ранее он был единственным акционером, но теперь заявляет, что компания принадлежит его детям. Cargill, которая предпринимает уже четвертую попытку добиться раскрытия информации, однако, считает, что Барщовский продолжает контролировать компанию, что делает процесс взыскания долга еще более сложным.

Читать

Спорные вопросы массового потребительского арбитража

Апелляционный суд седьмого округа США отменил решение суда первой инстанции, которое обязывало компанию Samsung выплатить арбитражный сбор в размере 4 млн долларов США (*Wallrich v. Samsung Electronics America, Inc.*). Столь существенный размер сбора был обусловлен тем, что иск к компании в арбитраж предъявили сразу 35 000 потребителей и все они потребовали от ответчика осуществить предварительную оплату сбора. Апелляционный суд мотивировал отказ в удовлетворении требований потребителей двумя обстоятельствами.

Во-первых, суд обратил внимание на то, что потребители не доказали наличие арбитражного соглашения между ними и Samsung. Так, потребители сослались на распечатки пользовательских соглашений с сайта компании и уведомление Американской арбитражной ассоциации (AAA) о том, что потребителями при подаче исков был соблюден регламентом AAA. Однако, по мнению суда, простая распечатка пользовательского соглашения не доказывает, что это конкретное лицо когда-либо присоединилось к соглашению или являлось клиентом компании Samsung. Также суд отметил, что при поступлении документов AAA не проверяет, заключали ли стороны арбитражное соглашение. Как объяснил суд, в качестве доказательств наличия арбитражного соглашения подошли бы чеки на устройства Samsung или заявление о наличии соглашения, сделанное под присягой (sworn declaration).

Во-вторых, было указано, что в данном случае государственный суд не обладает компетенцией выносить решение, которое обязывает сторону оплатить арбитражный сбор. В соответствии с предполагаемым арбитражным соглашением вопросы, связанные с оплатой арбитражного сбора, относятся к компетенции AAA. Когда Samsung отказался платить арбитражный сбор, AAA предложил истцам сделать это самостоятельно, однако те также ответили отказом. В связи с этим AAA прекратила арбитраж. Апелляционный суд отметил, что таким образом AAA реализовал свою компетенцию по вопросу оплаты сбора, и попытка государственного суда обязать Samsung оплатить сбор являлась бы вмешательством в решение AAA. По мнению апелляционного суда, в связи с прекращением арбитража в AAA из-за неоплаты

сбора со стороны Samsung, потребителям следовало обратиться со своими требованиями в государственный суд для разрешения спора по существу.

[Читать](#)

Владельцы казино проиграли

Суд Лаоса отказался приводить в исполнение арбитражное решение ICC, вынесенное по спору между владельцами казино. Указанный спор между владельцами длится уже более 10 лет и связан с соглашением, которое предусматривало переход права собственности на казино от ответчика к истцу по истечении предусмотренных соглашением сроков. Однако, когда предусмотренный соглашением момент настал, ответчик отказался передавать право собственности на казино и расторг все договоры с истцом.

Генеральное соглашение предусматривало, что спор между сторонами должен быть разрешен Организацией по разрешению экономических споров (ODER), судами Лаоса или «международным арбитражем в Макао». Также между сторонами был заключен отдельный договор, предусматривавший разрешение споров в SIAC.

Истец попытался добиться удовлетворения требований в ODER и лаосском государственном суде, однако проиграл эти разбирательства, после чего обратился в SIAC (*Laos v. Lao Holdings & Sanum*, SIAC Case No. ARB 143/14/MV). Состав арбитража SIAC вынес решение в пользу истца, присудив ему 200 млн долларов США, однако сингапурский государственный суд отказал в исполнении указанного решения, указав, что спор должен был быть разрешен арбитражем в Макао.

Руководствуясь этим судебным решением, истец инициировал процесс в ICC с местом арбитража в Макао (*Sanum Investments Limited v. (1) ST Group Co. LTD, (2) Sithat Xaysoulivong and (3) ST Vegas Co., LTD.*, ICC Case No. 25100/PTA/XZG). Арбитры в этом споре признали наличие у себя компетенции и присудили в пользу истца 175 млн долларов США. При этом ответчик также участвовал в разбирательстве, заявляя ходатайство о снижении присужденной суммы. Тем не менее, когда истец попытался исполнить арбитражное решение ICC на территории Лаоса, государственный суд указал ему, что спор был разрешен в суде Лаоса еще в 2012 году. Также было отмечено, что решение 2012 года было поддержано апелляцией и кассацией и является окончательным.

[Читать](#)

Кто имеет право действовать от имени экспроприированного предприятия

Необычное обстоятельство стало причиной отмены решения американского суда о приведении в исполнение арбитражного решения против Джибути (*Republic of Djibouti, Port de Djibouti SA and Djibouti Ports and Free Zone Authority v. Doraleh Container Terminal (DCT), DP World Djibouti FZCO and Dubai (International) Djibouti FZE*, LCIA Case No. 142732). Апелляционный суд США по округу Колумбия указал, что суд первой

инстанции не проверил полномочия представителей заявителя, хотя ответчик предоставил убедительные доказательства, позволяющие усомниться в наличии у представителей заявителя полномочий требовать принудительного исполнения решения.

Предметом спора между сторонами стало концессионное соглашение об эксплуатации терминала в порту Джибути. Для реализации этого соглашения правительством Джибути и инвестором было создано совместное предприятие DCT. Однако вскоре у правительства Джибути возникли претензии к инвестору – оно посчитало, что заключение концессионного соглашения было обусловлено коррупционными действиями, и инициировало арбитраж с целью расторгнуть соглашение.

При этом ответчиком в арбитражном разбирательстве был не инвестор, а совместное предприятие – DCT – и оно же предъявило встречный иск к Джибути, требуя взыскать ущерб за расторжение концессионного соглашения. Джибути же воспользовалось тем, что оно являлось мажоритарным акционером DCT, и назначило временного управляющего совместным предприятием, который попытался приостановить арбитраж.

По результатам разбирательства состав арбитража присудил в пользу DCT более 400 млн долларов США, но при этом не принял заявление временного управляющего, так как оно было подано несвоевременно, и не стал разрешать вопрос о его полномочиях.

Однако в процессе приведения арбитражного решения в исполнение вопрос о полномочиях стал особенно актуальным, так как Джибути заявило, что доверенность на представление интересов DCT была отозвана временным управляющим и нынешние представители являются неуполномоченными лицами.

Апелляционный суд указал, что, хотя наличие полномочий у представителей презюмируется, суд все равно обязан проверить их, если другая сторона предоставляет убедительные доказательства отсутствия полномочий. Как посчитал апелляционный суд, в первой инстанции необходимо было исследовать вопросы того, была ли действительна доверенность, выданная предыдущим руководством DCT в 2014 году, имел ли временный управляющий право отзываться эту доверенность и какие последствия имеет выданный судом Англии запрет назначать временного управляющего. Также апелляционный суд отметил, что вопрос о полномочиях временного управляющего может быть рассмотрен в рамках арбитражного разбирательства.

[Читать](#)

А мне английский суд дороже родного АСГМ

В споре о взыскании задолженности в размере 147 млн долларов США, возникшей из Генерального соглашения Международной ассоциации свопов и деривативов, ВЭБ решил соблюсти требования английского суда и предъявил иск к своему контрагенту – банку Barclays – в LCIA.

При этом судебное разбирательство по аналогичным требованиям в Арбитражном суде города Москвы, инициированное в соответствии с 248.1 АПК РФ, было приостановлено до момента разрешения спора в LCIA по существу.

Ранее ВЭБ просил английский суд признать арбитражную оговорку LCIA неисполнимой в связи с введением против него санкций. Однако английский суд посчитал, что санкции не ограничивают возможность

ВЭБ обратиться в LCIA. Также по запросу Barclays судья выдал антиисковый и антиисполнительный запреты, требующие прекратить разбирательство в АСГМ, которые ВЭБ в результате исполнил.

[Читать](#)

Арбитражный суд города Москвы в погоне за двумя зайцами в «арбитражных судах»

Арбитражный суд г. Москвы (АСГМ) рассмотрел два дела о признании и приведении в исполнение арбитражных решений с участием белорусской компании, где по-разному истолковал термин «*арбитражный суд*» по белорусскому праву, что привело к вынесению двух диаметрально противоположных решений по вопросу действительности арбитражной оговорки.

Споры с аналогичными сторонами, но по разным договорам возникли после того, как российская компания ненадлежаще исполнила обязательства по договорам с белорусской компанией. В договорах, подписанных обеими сторонами и не оспоренных ими, содержалось соглашение о разрешении споров в «*арбитражном суде*». В ходе арбитражей, инициированных белорусской компанией в Международном арбитражном суде при ТПП Белоруссии (МАС при БелТПП), ни одна из сторон не возражала против компетенции состава арбитража. В результате разбирательств российскую компанию обязали выплатить задолженность и неустойку по договорам. Однако в процессе признания и приведения решений в исполнение российская компания заявила, что у состава арбитража не было компетенции, а потому в удовлетворении соответствующих заявлений белорусской компании следует отказать.

В **первом** деле АСГМ удовлетворил заявление белорусской компании о признании и приведении в исполнение решения МАС при БелТПП. По мнению суда, арбитражная оговорка была действительной, поскольку обе стороны подписали арбитражное соглашение и при этом согласовали применение белорусского права, согласно которому под «*арбитражным судом*» понимаются только третейские суды, а сама оговорка считается действительной при подписании обеими сторонами.

Во **втором** же деле российский суд отказал в признании арбитражного решения, указав, что под термином «*арбитражный суд*» российская сторона понимает государственный суд, вследствие чего оговорка становится неопределенной и неисполнимой, так как не позволяет установить истинную волю сторон относительно места рассмотрения спора и арбитражного учреждения.

[Читать](#)

Верховный суд РФ устанавливает новые правила для признания и приведения в исполнение решений иностранных арбитражей

Верховный суд РФ установил опровержимую презумпцию об отсутствии беспристрастности и объективности у арбитров из недружественных стран при рассмотрении споров с участием российских лиц. Это

решение стало результатом рассмотрения дела по заявлению C. Thywissen GmbH к акционерному обществу «Новосибирскхлебопродукт», предметом которого было исполнение решения арбитража FOSFA с местом арбитража в Лондоне, Великобритания (*C. Thywissen GmbH v. JSC Novosibirskhleboproduct*).

Дело касалось двух контрактов, заключенных в 2020 году на поставку льняного семени. Разбирательство в FOSFA началось из-за нарушения условий поставки в связи с засухой в Новосибирской области. Состав арбитража FOSFA, формировавшийся дважды из-за процессуальных нарушений и состоявший из арбитров-граждан «недружественных» России стран, вынес решение в пользу Thywissen GmbH в 2022 году, признав за немецкой компанией право на 600 000 долларов США компенсации разницы между контрактной и рыночной ценой товара на момент нарушения. Однако «Новосибирскхлебопродукт» отказался исполнять его, и дело дошло до российских судов.

Суд первой инстанции, а затем и кассационная инстанция признали, что исполнение арбитражного решения не противоречит публичному порядку РФ. Они аргументировали это тем, что арбитражное решение было обоснованным и что убытки Thywissen GmbH были рассчитаны в соответствии с английским правом и нормами российского гражданского кодекса.

Тогда «Новосибирскхлебопродукт» подал жалобу в Верховный суд, указав на то, что арбитры являлись гражданами «недружественных» стран, что вызывало сомнения в их беспристрастности. Компания также ссылаясь на введенные санкции, которые якобы мешали ей участвовать в арбитраже в Лондоне и нанимать юридических представителей. В совокупности данные аргументы, по мнению российской компании, ставили под сомнение справедливость арбитража.

Верховный суд отменил решения нижестоящих инстанций и отправил дело на новое рассмотрение. Суд подчеркнул, что в условиях санкционного давления рассмотрение споров в «недружественных» юрисдикциях вызывает сомнения в объективности и беспристрастности арбитражей, особенно если в составе арбитража есть граждане таких стран. Суд также отметил, что возмещение убытков в виде разницы между ценой договора и рыночной ценой без заключения замещающей сделки может вызывать сомнения в соблюдении принципа соразмерности гражданско-правовой ответственности и публичного порядка РФ. Наконец, суды нижестоящих инстанций не приняли во внимание дополнительные препятствия для доступа к правосудию в рамках арбитражного разбирательства в Лондоне ввиду санкций, которые затруднили получение визы представителями и оплату юридических услуг, и не учли последствия исполнения решения для российского общества, которое могло повлечь финансовую неустойчивость и негативно сказаться на занятости населения в регионе.

[Читать](#)

Отказ от использования ст. 248.1 АПК РФ

Santana oil corp. и ООО «ЮКОЛА-нефть» заключили договор купли-продажи акций другой компании, которыми владеет Santana. В договоре стороны предусмотрели арбитражную оговорку о рассмотрении споров в Лондонском международном третейском суде (LCIA).

Когда «ЮКОЛА-нефть» не оплатила стоимость акций в установленный срок, Santana обратилась в Арбитражный суд Саратовской области с иском о взыскании задолженности. Однако Ответчик заявил ходатайство об оставлении иска без рассмотрения, ссылаясь на арбитражную оговорку в Договоре. Возражая против удовлетворения ходатайства, истец сослался на ст. 248.1 АПК РФ об исключительной компетенции российских арбитражных судов по спорам с участием подсанкционных лиц.

Арбитражный суд Саратовской области посчитал, что в этом деле ст. 248.1 АПК РФ не применяется, поскольку стороны заключили арбитражное соглашение, а исключения из ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ тоже не применяется, поскольку Santana – иностранная компания и не имеет препятствий в доступе к правосудию за рубежом. Суд также не установил наличия у российского ответчика препятствий в доступе к правосудию за рубежом. Санкции, на которые ссылался истец, относятся не к персональным, а к секторальным (запрет Великобритании на ввоз нефти из России). При этом сама «ЮКОЛА-нефть» в процессе заявила о том, что может нанять иностранных представителей для иностранного арбитража.

Таким образом, Арбитражный суд Саратовской области отказался признавать свою исключительную компетенцию по спору и оставил иск иностранной компании без рассмотрения.

[Читать](#)

НОВОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО АРБИТРАЖА

Лучше поздно, чем никогда: о представлении новых доказательств и аргументов после проведения слушаний

Состав арбитража в двух связанных делах – *The Renco Group, Inc. v. The Republic of Peru (II)* (PCA Case No. 2019-46) и *The Renco Group, Inc. & Doe Run Resources, Corp. v. Activos Mineros S.A.C.* (PCA Case No. 2019-47) – вынес два идентичных постановления, в которых указал на допустимость принятия новых доказательств (по ранее поставленным вопросам) и новых аргументов на стадии разбирательства после проведения устных слушаний.

Состав арбитража (идентичный для обоих дел) предложил сторонам ответить на вопросы по итогам устных слушаний. Однако истец представил не только ответы на вопросы, но и новые доказательства по делу.

При исследовании вопроса о допустимости принятия новых доказательств, состав арбитража исходил из того, что в материалах дела могли отсутствовать некоторые доказательства, необходимые для подготовки ответов. При этом у состава арбитража может возникнуть необходимость запроса дополнительных документов, упомянутых сторонами в письменных заявлениях по итогам слушаний.

Исходя из этих выводов, состав арбитража принял новые доказательства, представленные сторонами, которые обладали двумя признаками: связью с поставленным вопросом (причем доказательство должно не прямо отвечать на вопрос, а поддерживать контекст позиции стороны) и отсутствием в материалах дела.

Далее состав арбитража перешел к исследованию допустимости заявления истцом новых аргументов. По мнению состава арбитража, любой аргумент истца, который был представлен в связи с вопросом по итогам слушания, не следует рассматривать как новый. Состав арбитража посчитал, что может принять те новые аргументы истца, на которые ответчик имеет возможность ответить в своих письменных заявлениях по итогам слушаний.

[Читать](#)

Всё бывает в первый раз: российский бизнесмен инициировал первое публичное разбирательство против Люксембурга в международном инвестиционном арбитраже

Российский предприниматель Михаил Фридман подал заявление о рассмотрении спора против Люксембурга в международном инвестиционном арбитраже. Заявление было подано в Гонконгский международный арбитражный центр (HKIAC) на основании инвестиционного соглашения, заключенного между Бельгией и Люксембургом с одной стороны и СССР с другой стороны (Россия участвует в соглашении как правопреемник).

По мнению истца, учредившего несколько компаний в Люксембурге, государство нарушило его права инвестора, поскольку имплементировало введенные против бизнесмена санкции Европейского Союза (ЕС). Ранее истцу удалось добиться вынесения в его пользу решения Суда ЕС, в соответствии с которым включение истца в санкционные списки ЕС было признано необоснованным на период до марта 2023 года. Однако позднее истец был включен в санкционные списки ЕС по другим основаниям, что требует отдельного оспаривания в Суде ЕС. Соответственно, истцу не удалось достичь «окончательного» снятия санкций.

Истец настаивает, что Люксембург «прячется» за ЕС, поскольку регламенты Совета ЕС о введении санкций могут быть приняты только при согласии всех государств – членов. Из этого следует, что государство заранее предоставило свое одобрение при введении санкций против истца. По мнению бизнесмена, ответчик осуществил экспроприацию инвестиций истца и нарушил правовые стандарты, закрепленные в инвестиционном соглашении: справедливого и равноправного отношения, полной защиты и безопасности, свободного перевода денежных средств.

[Читать](#)

Новый день – новый иск от Михаила Фридмана. CTF Holdings судится с Украиной

Люксембургская компания CTF Holdings, бенефициаром которой является Михаил Фридман, инициировала инвестиционный арбитраж против Украины в ICSID. Спор связан с предприятием по производству напитков. При предъявлении иска, CTF Holdings сослались на соглашение между правительством Украины и Бельгийско-Люксембургским экономическим союзом о взаимном поощрении и защите инвестиций от 20 мая 1996 (BIT Belgium-Luxembourg – Ukraine 1996). В иске Фридман намерен требовать 16 млрд долларов США и возмещения морального ущерба, размер которого будет определен в дальнейшем.

[Читать](#)

Старания инвесторов вылетели в трубу: состав арбитража в деле по проекту Keystone XL завершил разбирательство из-за отсутствия юрисдикции

Состав арбитража в деле *TC Energy Corporation and TransCanada Pipelines Limited v. United States of America* (ICSID Case No. ARB/21/63) завершил разбирательство вынесением решения о юрисдикции.

Спор возник из-за отказа администрации президента США Джозефа Байдена выдать разрешение на строительство нефтепровода из канадской провинции Альберта к нефтеперерабатывающим заводам США. Стоимость проекта под названием Keystone XL Pipeline оценивалась в 15 млрд долларов США.

В контексте спора ключевым событием послужила замена Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) на Соглашение США, Мексики и Канады (USMCA). Соглашения существенно отличаются в части механизма разрешения инвестиционных споров. USMCA, в отличие от НАФТА, не

предусматривает международный инвестиционный арбитраж в отношении Канады и канадских инвесторов.

В п. 4 ст. 14.2 USMCA указано, что инвестиционный арбитраж продолжает применяться в отношении споров, возникших в период действия НАФТА. Инвестор подал иск в соответствии с USMCA после вступления соглашения в силу. США представили позицию об отсутствии у состава арбитража юрисдикции, так как спор возник после прекращения действия НАФТА.

Истцы ссылались на положение USMCA, в соответствии с которым государства – участники дают свое согласие на участие в инвестиционном арбитраже в соответствии с положениями НАФТА, и такое согласие действует в течение трех лет после прекращения действия НАФТА. США представили позицию, в соответствии с которой трехлетний переходный период не следует толковать как продление действия НАФТА в части применения механизма урегулирования инвестиционных споров.

Состав арбитража применил бифуркацию процесса и после исследования позиций сторон о действии переходных положений USMCA, касающихся инвестиционного арбитража, пришел к выводу об отсутствии юрисдикции *ratione temporis*, приняв позицию США.

[Читать](#)

Казахстан и инвесторы достигли мирового соглашения спустя 10 лет после вынесения арбитражного решения

Министерство Юстиции Казахстана выпустило пресс-релиз, в котором сообщило о достижении мирового соглашения между сторонами спора по делу *Ascom Group S.A., Stati and others v. Republic of Kazakhstan* (SCC Case No. 116/2010). Международный инвестиционный арбитраж был инициирован на основании ДЭХ, состав арбитража вынес решение о присуждении инвесторам более 500 млн долларов США.

Особый интерес вызывают юридические баталии, связанные с попытками сторон спора отменить арбитражное решение либо признать и привести его в исполнение в различных юрисдикциях. Казахстан представлял в компетентные суды документы, подтверждающие завышение стоимости инвестиций, а также совершение подозрительных платежей дочерью бывшего заместителя министра энергетики Казахстана.

Большинство из этих документов Казахстан смог получить уже после вынесения решения, в том числе заявление аудитора истцов об отзыве своего одобрения финансовой отчетности из-за махинаций с бухгалтерской отчетностью. Казахстану не удалось отменить решение в судах Швеции и предотвратить его исполнение в США. В то же время суды Бельгии и Нидерландов отказали в исполнении арбитражного решения из-за раскрывшихся фактов мошенничества. В Люксембурге в отношении истцов проводилось уголовное расследование, однако суды Люксембурга не подтвердили обвинения в мошенничестве. В связи с судебными разбирательствами истцы направили Казахстану уведомление о споре на основании ДЭХ, что означало перспективу второго арбитражного разбирательства.

Как отмечается в пресс-релизе Министерства Юстиции Казахстана, стороны достигли приемлемых друг для друга условий мирового соглашения, в соответствии с которыми все споры между сторонами во всех юрисдикциях должны быть прекращены. При этом стороны не раскрыли конкретные условия мирового соглашения.

[Читать](#)

Генеральный адвокат Верховного Суда Нидерландов: венесуэльские компании не несут ответственность по арбитражным решениям против государства

Генеральный адвокат Верховного Суда Нидерландов вынес заключение, в котором поддержал позицию нижестоящих судов об отказе в привлечении к ответственности венесуэльской нефтяной компании Petrolos de Venezuela SA (PDVSA) и ее дочерних компаний.

Истец по делу *OI European Group B.V. v. Bolivarian Republic of Venezuela* (ICSID Case No. ARB/11/25) подал заявление о признании и приведении в исполнение арбитражного решения в Нидерландах. При этом инвестор попытался взыскать присужденные средства в размере 600 млн долларов США не с Венесуэлы, а с нефтяных компаний, в которых государство является конечным собственником.

Инвестор полагал, что в его случае подлежит доктрина «отождествления» (identification), которая закреплена в судебной практике Нидерландов. В соответствии с этой доктриной, юридическое лицо может быть привлечено к ответственности по обязательствам другого лица при условии злоупотребления правами контролирующими лицами. Инвестор полагал, что нефтяные компании, бенефициарным собственником которых является Венесуэла, недобросовестно препятствовали взысканию денежных средств в соответствии с арбитражным решением.

Тем не менее, нижестоящие суды и Генеральный адвокат посчитали, что ни голландское, ни венесуэльское право не предусматривают оснований для отождествления нефтяных компаний Венесуэлы с самим государством. Рассмотрение дела генеральными адвокатами является необходимым процессуальным этапом в гражданском судопроизводстве Нидерландов. Вынесенное заключение впоследствии оценивает Верховный Суд Нидерландов, который может либо согласиться, либо отклонить доводы, изложенные в заключении.

[Читать](#)

Апелляционный суд Свеаланда отказался рассматривать возражения против юрисдикции, которые не проанализировал состав арбитража

Стороны инвестиционного спора *Komaksavia Airport Invest Ltd. v. Republic of Moldova* (SCC Case No. 2020/074) направили в Апелляционный суд Свеаланда заявления, связанные с возражениями о наличии юрисдикции у состава арбитража.

Ранее состав арбитража произвел бифуркацию разбирательства и вынес решение об отсутствии юрисдикции на рассмотрение спора. Состав арбитража проанализировал лишь возражение по критерию *ratione materiae* об отсутствии экономического вклада при осуществлении истцом инвестиций, оставив без внимания другие аргументы Молдовы.

Инвестор подал заявление об отмене арбитражного решения. В свою очередь, Молдова просила шведский суд о вынесении промежуточного решения об отсутствии юрисдикции у состава арбитража, при этом, по мнению государства, суд должен исследовать также те аргументы об отсутствии юрисдикции, которые проигнорировал состав арбитража. В ответ на это заявление инвестор просил суд отклонить возражения Молдовы по юрисдикции, которые не были рассмотрены составом арбитража.

Шведский суд вынес определение, в котором отказал обоим сторонам спора. С одной стороны, суд указал, что в соответствии со ст. 31 Закона Швеции об арбитраже он правомочен рассматривать дополнительные аргументы сторон о юрисдикции. С другой стороны, суд отметил, что он не может предрешать позицию состава арбитража по нерассмотренным возражениям Молдовы, поскольку есть вероятность, что арбитражное разбирательство будет возобновлено.

В то же время шведский суд отказался отклонить представленные Молдовой дополнительные возражения. В данном случае неясно, подразумевал ли суд невозможность отклонения этих доводов как неприемлемых или невозможность их отклонения по существу, поскольку суд в целом не может их рассматривать.

[Читать](#)

Нет денег – нет арбитража: МЦУИС прекратил арбитражное разбирательство против Норвегии, связанное с выловом снежного краба

Генеральный секретарь МЦУИС вынес постановление о прекращении арбитража в деле *SIA Baltjura-Serviss v. Kingdom of Norway*, ICSID Case No. ARB/23/7. Ранее дело было приостановлено до вынесения решения по аналогичному делу против Норвегии (*Peteris Pildegovics and SIA North Star v. Kingdom of Norway*, ICSID Case No. ARB/20/11).

После того, как решение в аналогичном деле было вынесено в пользу Норвегии, латвийская компания SIA Baltjura-Serviss просила МЦУИС отложить или отменить оплату авансовых платежей, предусмотренных Арбитражным регламентом МЦУИС. В качестве срока для отложения уплаты авансовых платежей инвестор указал окончание процедуры аннулирования решения в аналогичном деле. Генеральный секретарь МЦУИС отказал в удовлетворении просьбы.

Указанные дела, вместе с разбирательством по иску литовского инвестора (*UAB Arctic Fishing v. Kingdom of Norway*, ICSID Case No. ARB/22/31), были инициированы в связи с запретом на деятельность траулеров по вылову снежного краба в охраняемой рыболовной зоне вокруг Архипелага Шпицберген. Истцы подали иски на основании двусторонних инвестиционных соглашений Норвегии с Латвией и Литвой.

Примечательно, что вскоре после передачи дел в арбитраж Норвегия по согласованию с прибалтийскими государствами денонсировала инвестиционные соглашения. В связи с этим компания SIA Baltjura-Serviss также просила МЦУИС подтвердить возможность повторной подачи иска к Норвегии в случае прекращения разбирательства из-за неуплаты авансовых платежей. Инвестору были нужны гарантии повторного обращения в арбитраж, поскольку инвестиционный договор уже утратил силу.

Генеральный директор МЦУИС в ответ на это лишь указал, что регистрация повторного иска будет осуществляться в соответствии с Конвенцией МЦУИС, решение о регистрации спора будет приниматься исходя из обстоятельств конкретного дела.

[Читать](#)

Можно ли вынести анти-антиисковый запрет?

Апелляционный суд Округа Колумбия вынес определение по процессам, которые касаются признания и приведения в исполнение решений по трем делам в международном инвестиционном арбитраже: *NextEra Energy Global Holdings B.V. and NextEra Energy Spain Holdings B.V. v. Kingdom of Spain* (ICSID Case No. ARB/14/11), *gREN Holding S.a.r.l v. Kingdom of Spain* (ICSID Case No. ARB/15/15), *AES Solar and others (PV Investors) v. The Kingdom of Spain* (PCA Case No. 2012-14).

Ранее суд Округа Колумбия вынес решения по двум из трех дел, в которых признал наличие юрисдикции на рассмотрение заявлений об исполнении арбитражных решений. Судьи окружного суда пришли к выводу о том, что Испания не может сослаться на суверенный иммунитет против исполнения арбитражных решений. Судьи обратили внимание на исключение, закрепленное в Законе об иностранных суверенных иммунитетах, в соответствии с которым иностранные государства не могут сослаться на иммунитет при наличии арбитражного соглашения.

По этим же двум делам окружной суд пришел к выводу о наличии юрисдикции на вынесение антиисковых запретов против применения антиисковых запретов на исполнение решений в Нидерландах и Люксембурге

Лишь в одном из дел окружной суд указал, что арбитражные решения, вынесенные на основе Договора к Энергетической Хартии (ДЭХ) в делах между инвесторами и государствами – членами ЕС, не подтверждают наличие арбитражного соглашения.

Апелляционный суд отметил, что Испания является государством, надлежащим образом выразившим согласие на применение ДЭХ. Вопросы о действии ДЭХ «внутри» ЕС касаются объема арбитражного соглашения между Испанией и инвесторами – гражданами ЕС, но не отменяют существование самого арбитражного соглашения по спорам, вытекающим из ДЭХ. Соответственно, юрисдикция нижестоящих судов была подтверждена.

Однако апелляционный суд не согласился с наличием у окружного суда юрисдикции на вынесение анти-антиисковых запретов, поскольку окружной суд затронул судебный суверенитет Нидерландов и Люксембурга. Кроме того, по мнению апелляционного суда, окружной суд не выявил существенные интересы США, защита которых могла бы позволить отступить от принципа международной вежливости.

[Читать](#)

Аргентина и Titan: как 320 миллионов долларов превратились в игру на сроках давности

В 2008 году начался арбитражный процесс против Аргентины из-за экспроприации акций двух авиакомпаний. В 2017 году трибунал Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (ICSID) присудил более 320 млн долларов США компенсации в пользу истцов. Это решение было оспорено Аргентиной, но в 2019 году попытка аннулировать его не увенчалась успехом.

В 2020 году права на получение компенсации были переданы компании Titan Consortium LLC, которая начала процесс принудительного исполнения решения в США. Аргентина возразила, утверждая, что иск был подан с нарушением 3-летнего срока давности, установленного Федеральным законом об арбитраже США и Законом об арбитраже округа Колумбия. Однако Titan утверждала, что должен применяться 12-летний срок давности, предусмотренный законодательством округа Колумбия.

Суд округа Колумбия согласился с Titan, указав, что 12-летний срок давности является более подходящим для исполнения решений ICSID, так как они должны рассматриваться как судебные решения, вынесенные судами общего юрисдикции одного из штатов США. Суд также отклонил аргумент Аргентины о том, что применение более длительного срока давности противоречит федеральным интересам и процессуальным особенностям ICSID.

В итоге ходатайство Аргентины о прекращении дела было отклонено, и процесс принудительного исполнения продолжился.

[Читать](#)

| Заходящее солнце Испании

Комитет по отмене МЦУИС отклонил запрос Испании об отмене арбитражного решения по делу JGC против Испании, обязавшего страну выплатить около 23,5 млн долларов США плюс проценты японскому инвестору за нарушение Договора к Энергетической хартии (*JGC Holdings Corporation (formerly JGC Corporation) v. Kingdom of Spain*, ICSID Case No. ARB/15/27). Комитет по отмене решения отклонил три основания для отмены, связанные с правом ЕС, постановив, что трибунал правильно определил применимое право.

Дело касалось изменений в законодательстве Испании, затронувших сектор возобновляемых источников энергии. Японская компания JGC Holdings Corporation, владеющая долей в двух солнечных тепловых электростанциях в Испании, подала иск в 2015 году после того, как испанское правительство ввело ряд реформ, включая 7% налог на доходы производителей электроэнергии и сокращение субсидий.

В ноябре 2021 года арбитражный трибунал постановил, что Испания нарушила свои обязательства по статье 10(1) Договора к Энергетической хартии, и обязал страну выплатить JGC 23,5 миллиона евро, плюс проценты и расходы на юридические услуги. Испания подала запрос на отмену решения, который был отклонен в 2024 году.

[Читать](#)

Содействие в раскрытии доказательств по запросу МЦУИС в судах США

Апелляционный суд второго округа США поддержал решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении заявления о содействии в раскрытии доказательств. Заявление было подано итальянским подрядчиком, который в данный момент участвует в арбитражном разбирательстве против Панамы в МЦУИС. Предметом разбирательства является расширение панамского канала, и истец пытался получить документацию от третьего лица – американской инженерной компании, которая оказывала содействие Панаме при проектировании и расчете стоимости работ по расширению канала.

Вначале суд первой инстанции удовлетворил заявление и обязал инженерную компанию предоставить запрашиваемую документацию. Однако вскоре после этого Верховный суд США принял решение по делу *ZF Automotive US, Inc. v. Luxshare, Ltd.*, которое предусматривало, что американские суды могут исполнять заявления о содействии в соответствии с § 1782 Свода законов США, только если соответствующее заявление поступило от государственного или межгосударственного судебного органа. Учитывая позицию Верховного суда, суд первой инстанции пересмотрел свое решение.

Оспаривая это решение в апелляции, истец пытался доказать, что состав арбитража МЦУИС является «межгосударственным судебным органом». Так, истец указывал, что МЦУИС создан при международной организации, которая финансируется государствами, а решения арбитров МЦУИС являются окончательными, как и решения национальных судов.

Апелляционный суд отметил, что гонорар составу арбитража, который рассматривает спор, выплачивается из средств, поступивших от сторон, а не из бюджета МЦУИС. При этом именно стороны, а не председатель МЦУИС, выбрали арбитров. Также был отклонен довод о сходстве МЦУИС и государственных судов. По мнению апелляционного суда, процесс исполнения решений МЦУИС не свидетельствует о намерении наделить арбитров МЦУИС государственными полномочиями.

[Читать](#)

Поспешишь – арбитров насмешишь

Спор между инвесторами-нефтедобытчиками и Ганой в SCC завершился без явного победителя. Причиной спора стало требование Министерства энергетики Ганы к компаниям Eni и Vitol объединить работы по добыче нефти с другим нефтедобытчиком, действующим на этом же месторождении – West Cape Three Points.

Данный процесс называется «Юнитизация» (unitisation), он обусловлен геологическими особенностями нефтедобычи. Так как земельные участки над одним месторождением могут принадлежать разным лицам, каждое такое лицо может через собственную скважину выкачивать нефть, которая в том числе принадлежит соседу. Такая конкуренция ведет к попыткам построить как можно больше скважин с тем, чтобы конкурент не опередил в добыче нефти из общего месторождения. Процесс юнитизации направлен на координацию действий при разработке месторождения и пропорциональное разделение добытой нефти.

Компании Eni и Vitol посчитали, что требование о юнитизации нарушает законы Ганы, а также соглашения о добыче нефти, которое действовало еще с 2006 года. Состав арбитража согласился, что требования о юнитизации действительно были приняты с материальными и процессуальными нарушениями. Однако арбитры отметили, что говорить об ущербе пока рано, так как указанные требования еще не были исполнены и юнитизация не была проведена, а ее условия могут быть скорректированы. В связи с этим в удовлетворении требований было отказано.

[Читать](#)

АРБИТРАЖНЫЕ НОВОСТИ

Больше прозрачности: ЕС подписал Маврикийскую Конвенцию

Европейский Союз (ЕС) подписал Конвенцию ООН о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Маврикийская Конвенция).

Маврикийская Конвенция предусматривает применение Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности). Указанные правила, в частности, предусматривают: 1) публикацию всех процессуальных документов сторон, включая арбитражные решения; 2) проведение публичных слушаний; 3) возможность заинтересованным общественным организациям представлять свои позиции в ходе разбирательства.

ЕС сделал оговорку о том, что Конвенция не применяется, когда ЕС выступает в качестве ответчика в споре, возникшем из Договора к Энергетической хартии (ДЭХ) против государства – члена ЕС, не являющегося участником Маврикийской Конвенции. Исключением являются случаи, когда такое применение согласовано с соответствующим государством – членом ЕС.

После подписания Маврикийской Конвенции на уровне ЕС его государства – члены получили право инициировать процедуры ратификации. По подсчетам генерального директората ЕС по торговле, государства – члены ЕС являются участниками примерно 1 200 инвестиционных договоров, которые подпадают под действие Маврикийской Конвенции.

При вступлении Маврикийской Конвенции в силу, Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности автоматически применяются для государств в спорах, которые возникают из международных инвестиционных договоров, принятых после 1 апреля 2014 года и рассматриваются в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ.

Примечательно, что инвестиционные договоры, которые ЕС подписал после 2014 года, уже содержат положения о прозрачности арбитражных разбирательств (к примеру, Соглашение о защите инвестиций Сингапур – ЕС). Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности могут применяться не только к спорам, которые рассматриваются в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ. В частности, возможность применения Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности подтвердил МЦУИС.

[Читать](#)

Еще больше прозрачности: Комиссия ЕС опубликовала отчет об исполнении Регламента, связанного с инвестиционным арбитражем

Комиссия ЕС опубликовала отчет об исполнении Регламента ЕС № 912/2014 о финансовой ответственности, связанной с международным инвестиционным арбитражем, в рамках которого ЕС является стороной. Как следует из отчета, с 2015 года ЕС получил шесть уведомлений о споре в соответствии с ДЭХ.

При этом ДЭХ остается единственным международным договором, который предусматривает привлечение ЕС в качестве ответчика в международном инвестиционном арбитраже. Другие инвестиционные соглашения не были ратифицированы на уровне ЕС и, соответственно, не вступили в силу.

Два уведомления о споре, упомянутые в отчете Комиссии ЕС, касаются дел, в которых ЕС выступает непосредственно в роли ответчика (*Nord Stream 2 AG v. European Union*, PCA Case No. 2020-07, *Klesch Group v. Federal Republic of Germany*, ICSID Case No. ARB/23/49). Еще два уведомления были поданы для инициирования разбирательств против государств – членов ЕС, из которых лишь одно достигло стадии арбитража (*AS PNB Banka, Grigory Guselnikov and others v. Republic of Latvia*, ICSID Case No. ARB/17/47).

Наконец, по оставшимся двум уведомлениям ЕС не публиковал какой-либо информации. Первое уведомление о споре было подано двумя польскими компаниями: PGE Polska Grupa Energetyczna S.A. и PGE Górnictwo i Energetyka Konwencjonalna S.A. в связи с оспариванием Чехией в Суде ЕС права разработки польскими компаниями угольного разреза Турув (Turów). Позднее Польша и Чехия урегулировали спор без обращения в арбитраж.

Второе уведомление было представлено в Комиссию ЕС датской компанией SCE Solar Don Benito APS. Указанная компания являлась одним из истцов в арбитражном разбирательстве по иску к Испании (*Green Power K/S and others v. Kingdom of Spain*, SCC Case No. V2016/135). По мнению датской компании, решения Суда ЕС по делам *Achmea* и *Komstroy*, а также участие Комиссии ЕС в арбитражном разбирательстве против Испании помешали защите прав компании. Тем не менее, в этом случае подача уведомления о споре не привела к арбитражу.

В отчете Комиссии ЕС отмечается стремление Союза достичь как можно большей прозрачности для международного инвестиционного арбитража. В качестве одной из таких мер Комиссия ЕС указала подписание Маврикийской Конвенции. Кроме того, как следует из отчета, Комиссия ЕС прилагает усилия для заключения соглашений с отдельными инвесторами по публикации процессуальных документов и проведению публичных слушаний в рамках арбитражных разбирательств.

[Читать](#)

Комиссия ЕС посчитала позицию Венгрии по ДЭХ нарушением обязательств перед Союзом

Вскоре после решения о выходе ЕС из ДЭХ государства – члены Союза (за исключением Венгрии) подписали Декларацию от 26 июня 2024 года о правовых последствиях решения Суда ЕС по делу *Komstroy* и о общем соглашении (understanding) о неприменимости ст. 26 ДЭХ в качестве основания для арбитражных разбирательств между государствами – членами.

В соглашении государства – члены ЕС подтвердили, что ст. 26 ДЭХ не применяется и никогда не должна была применяться как обоснование для «внутренних» споров, то есть международных инвестиционных арбитражей между государствами – членами.

Венгрия не разделила эту точку зрения и приняла отдельную декларацию, в которой согласилась с неприменимостью ст. 26 ДЭХ, но только в отношении арбитражных разбирательств, инициированных после вынесения решения по делу *Komstroy*. При этом, по мнению Венгрии, сфера применения ст. 26 ДЭХ может быть изменена только в соответствии с процедурами внесения поправок в международные договоры, которые предусмотрены статьями 40-41 Венской Конвенции о праве международных договоров. После этого Комиссия ЕС решила прибегнуть к механизму надзора за соблюдением права ЕС государствами – членами, который закреплен в ст. 258 Договора о функционировании ЕС. Комиссия ЕС выпу-

стила пресс-релиз, в котором сообщила о нарушении Венгрией принципа лояльного сотрудничества, закрепленного в ст. 4 Договора о ЕС. Комиссия предложила Венгрии в течение двух месяцев представить свои объяснения и устранить выявленные нарушения.

Если Венгрия не отреагирует на запрос, Комиссия ЕС будет обязана представить мотивированное заключение с предложением исполнять свои обязательства по праву ЕС. В случае дальнейшего несоблюдения Венгрией своих обязательств Комиссия вправе передать дело на рассмотрение в Суд ЕС.

[Читать](#)

Законопроект об арбитраже в Великобритании прошел второе чтение в Палате Лордов

Проект закона об арбитраже Великобритании, направленный на модернизацию Закона об арбитраже 1996 года и получивший поддержку в июльской Королевской речи, стремительно прошел второе чтение в Палате Лордов. Своей целью законопроект ставит приведение английского законодательства об арбитраже в соответствие с современными требованиями, реформирование арбитражной системы при сохранении Англии, Уэльса и Северной Ирландии в качестве мировых центров арбитража. В текущей редакции законопроект уточняет полномочия суда, предпринимаемые в отношении арбитражного разбирательства, улучшает положение чрезвычайных арбитров, упрощает процесс подачи предварительных заявлений в суд по вопросам компетенции и права и др.

[Читать](#)

Цикл исследований о потенциале «ИИ-арбитров»: удастся ли преодолеть проблему «черного ящика»?

Первоначальный интерес к теме использования искусственного интеллекта (ИИ) в арбитраже был вызван успехами ИИ в предсказании результатов рассмотрения споров в Европейском суде по правам человека и Верховном суде США в 2016 и 2017 годах соответственно. Данный феномен породил вопрос о том, сможет ли ИИ заниматься администрированием споров, а в дальнейшем минимизировать участие арбитров в процессе или даже заменить их.

При использовании ИИ в арбитраже возникает множество проблем: значительно повышается риск нарушения конфиденциальности при машинном обучении; сам процесс разрешения спора становится менее гибким, поскольку гибкость находится в прямой зависимости от эмпатии арбитров; наконец, возникает проблема так называемого «черного ящика». Проблема «черного ящика» заключается в том, что путь, по которому ИИ приходит к результату, не поддается идентификации. С точки зрения права, это серьезная проблема, так как в рамках современных подходов к разрешению споров по всему миру от арбитров требуется обоснование принимаемых ими решений под угрозой их отмены в случае несоблюдения данного требования. К тому же, без понимания факторов, влияющих на решение, доверие к ИИ может быть подорвано. Более того, вполне вероятно, что даже если удастся создать модель ИИ, способную принимать решения в арбитражных разбирательствах, точные факторы и закономерности, которые эта модель учитывает при формулировании своих выводов, так и останутся неизвестны нам.

В качестве возможного способа разрешения такого препятствия была предложена концепция «объяснимого ИИ», в соответствии с которой ИИ не только определяет результаты, но и раскрывает, каким образом он пришел к соответствующим выводам. Тем не менее, следует помнить, что объяснимый ИИ сопряжен с определенными компромиссами: чем больше прозрачности он предлагает, тем сильнее страдают его точность и надежность – еще одна непростая дилемма.

Несмотря на проблему «черного ящика», текущие реалии международного арбитража допускают использование ИИ-арбитров без радикального изменения парадигмы. Арбитражные решения, содержащие обоснование, несомненно, играют важную роль в международном арбитраже, так как помогают сторонам понять причины вынесенного решения и служат гарантией от произвола, но они не являются абсолютным требованием в арбитраже. Стороны вполне могут договориться о принятии решения ИИ-арбитром без традиционной мотивировочной части или с мотивировкой, не раскрывающей закономерности, распознанные и использованные ИИ. А чтобы повысить доверие к ИИ-арбитрам, можно обеспечить прозрачность используемых для обучения ИИ данных и придумать решения, направленные на устранение предвзятости в таких данных.

Хотя подобные превентивные меры не гарантируют абсолютную надежность решений ИИ-арбитров, стоит помнить, что и обоснованные решения не застрахованы от ошибок. И арбитры, и судьи государственных судов могут сначала принять решение под влиянием собственных предубеждений, и только затем сформулировать обоснования, не подпадающие под релевантные правовые нормы. В этом случае, как бы парадоксально это ни звучало, ИИ-арбитры могут оказаться меньшим «черным ящиком», чем человеческое сознание.

[Читать](#)

Арбитраж как способ разрешения правовых споров в области медико-биологических наук

Профессор Кэм Уэрхэм (Cam Wareham, LL.M, FCI Arb) предложил обратить внимание арбитражного сообщества на то, чем арбитраж может быть привлекателен для фармацевтических организаций и почему специалисты с медицинским образованием хорошо подходят на роль медиаторов и арбитров в рамках альтернативного разрешения споров подобного рода.

По мнению Кэма Уэрхэма, медицинские специалисты отлично подходят для арбитража благодаря их академическим навыкам, прагматичным и социально ориентированным качествам, а также способности анализировать большой объем сложных данных. Профессор Уэрхэм в качестве примера рассказывает о собственном необычном карьерном пути – от получения медицинского образования и работы хирургом до карьеры в международном арбитраже и медиативной практике.

Как способ разрешения споров арбитраж особенно важен для областей медицины и биотехнологий, поскольку здесь требуется глубокое понимание как медицинской науки, так и права. Арбитры, обладающие одновременно медицинскими и юридическими знаниями, особенно ценны, так как их опыт позволяет проводить арбитражные разбирательства более эффективно, сокращая временные и финансовые затраты спорящих сторон. Кроме того, многие компании заинтересованы в неразглашении конфиденциальных данных, составляющих коммерческую тайну, в связи с чем они выбирают арбитраж как способ разрешения споров, в рамках которого слушания проводятся в закрытом режиме.

Наконец, автор отмечает и возрастающую роль медиации в спорах с пациентами, где важно не только получение финансового возмещения, но и создание возможности для принесения извинений и получения объяснений от медицинских работников, что позволяет сделать процесс урегулирования разногласий более человечным.

[Читать](#)

СОБЫТИЯ И МЕРОПРИЯТИЯ В СФЕРЕ ADR

V Летняя академия РИСА

С 29 июля по 2 августа 2024 года состоялась Летняя академия РИСА – ежегодный базовый курс для юных специалистов в сфере арбитража.

Программа Летней Академии традиционно охватывает огромный спектр тем и вопросов: от написания арбитражной оговорки до приведения в исполнение арбитражного решения и особенностей международного поиска активов. В этом году в рамках курса были проведены занятия в новом формате: для участников были организованы мастерские по переговорам, legal-дизайну и research-навыкам.

Партнерами Академии в этом году стали Адвокатское бюро Forward Legal (Генеральный партнер); юридические фирмы Petrol Chilikov, Nektorov, Saveliev & partners и VK Partners. Партнером площадки вечернего приема традиционно выступил Центр международных и сравнительно-правовых исследований, а информационными партнерами выступили Soft Law Community и Russian Women in Arbitration.

[Читать](#)

Мероприятия РАЦ в Таиланде

20 августа 2024 года состоялось совместное мероприятие РАЦ и Таиландско-Российской торговой палаты (TRCC), посвященное правовым аспектам торговли и экономических отношений между Россией и Таиландом. В рамках мероприятия Валерия Бутырина, заместитель директора РАЦ, рассказала о доступных способах альтернативного разрешения международных споров с участием сторон из России и Таиланда. В число спикеров также вошли Томас Вонг (Harvey Law Co.), Диего Сала (Siam Trade Development Co.), Мария Шлютер (Silk Legal Co.) и Юрий Лыжин (TRCC).

21 августа 2024 года РАЦ и Таиландский арбитражный центр (ТНАС) организовали панельную дискуссию «Арбитражный диалог между Таиландом и Россией». РАЦ и ТНАС заключили меморандум о взаимопонимании еще в 2021 году – тогда же было решено, что арбитражные институты будут стремиться к сотрудничеству и совместной организации мероприятий, направленных на популяризацию арбитража.

В качестве спикеров мероприятия выступили Илья Путилин (Putilin Dispute Management), Эми Роуз (Kudun&Partners), ПралакORN Славей (Weerawong C&P). Модераторами дискуссии стали Ники Балани, директор ТНАС, и Валерия Бутырина. В ходе мероприятия участники обсудили сходства и различия арбитражных режимов России и Таиланда, включая законодательные различия в регулировании арбитража, нюансы составления арбитражных соглашений, роль государственных судов в содействии арбитражу, а также вопросы признания и приведения в исполнение арбитражных решений.

[Читать](#)

The Art and Science of Arbitral Tribunal Composition

30 августа Российский арбитражный центр провел свое первое очное мероприятие в Сингапуре в рамках Singapore Convention Week. В панельной дискуссии приняли участие ведущие российские юристы в области арбитража, включая Дениса Алмакаева, руководителя практики международных судебных споров LEVEL Legal Services, и Яна Калиша, советника практики разрешения споров RGD, а также иностранные эксперты: Чарис Тан, партнер Peter & Kim; Ольга Болтенко, независимый арбитр, и Эдмунд Дж. Кроненбург, управляющий партнер Braddell Brothers LLP. Модератором дискуссии выступила Екатерина Бубнова, правовой советник Российского арбитражного центра.

Участники обсудили актуальные вопросы, связанные с назначением арбитров в спорах с участием российских сторон. Особое внимание было уделено проведению интервью с потенциальными кандидатами в арбитры. Спикеры согласились, что интервью является эффективным инструментом для принятия решения о назначении арбитра, однако подчеркнули, что необходимо учитывать ряд важных моментов. Например, рекомендуется записывать интервью на случай, если в будущем возникнут заявления об отводе либо заявления об отмене арбитражного решения. Также было предложено заранее отправлять кандидатам список вопросов, чтобы избежать неловких ситуаций, когда кандидат в арбитры не хотел бы отвечать выражать свое мнение по некоторым острым вопросам, например вопросы политики, религии и культуры.

Также спикеры обсудили и практику проверки социальных сетей кандидатов в арбитры. Участники единогласно заявили, что арбитры должны быть готовы к тщательному изучению их профилей и внимательнее относиться к публикуемым постам. Наконец, спикеры дискуссии отметили растущий интерес российских сторон к арбитрам и арбитражным практикам из Сингапура и Гонконга.

Российский арбитражный центр выражает благодарность Министерству права Сингапура за организацию Singapore Convention Week и юридической фирме Rajah & Tann за помощь в организации мероприятия.

[Читать](#)

Право и изменение климата: в поиске баланса между интересами инвесторов и обязательствами государств в сфере изменения климата

30 августа в рамках Singapore Convention Week Центр международных и сравнительно-правовых исследований провел панельную дискуссию, в рамках которой спикеры рассказали о последних изменениях в законодательстве, кейсах и новых тенденциях на стыке права, инвестиций и изменения климата, а также поделились со слушателями информацией о том, как международный режим борьбы с изменением климата повлияет на ландшафт инвестиционного арбитража и энергетических споров. Информационным партнёром выступила Asian Academy of International Law.

Спикерами мероприятия стали:

- Н. Янсен Каламита, Руководитель отдела инвестиционного права и политики Центра международного права, доцент-исследователь (CIL) юридического факультета Национального университета Сингапура;
- Энтони Крокетт, партнёр Herbert Smith Freehills (Гонконг);
- Бенуа Майер, доцент юридического факультета Китайского университета Гонконга (CUHK LAW);
- Марк Маклафлин, доцент Юридической школы Ен Панг Хау Сингапурского университета управления и Сингапурской академии разрешения международных споров (SIDRA);
- Тигран Тер-Мартirosян, партнёр TIVACO Experts (Сингапур);
- Стефани Шакере, доцент Юридической школы Ен Панг Хау Сингапурского университета управления.

Модерировали дискуссию представители Центра международных и сравнительно-правовых исследований — Александра Хлебнова, директор направления «Климат и экология», и Екатерина Петренко, эксперт по международному публичному праву.

Участники обсудили, как международный режим борьбы с изменением климата повлияет на ландшафт инвестиционного арбитража и энергетических споров, поговорили о последних изменениях в законодательстве, кейсах и новых тенденциях на стыке права, инвестиций и изменения климата. В ходе обсуждения спикеры старались найти баланс между интересами инвесторов с одной стороны и необходимостью борьбы с изменением климата с другой.

Презентации спикеров и подробная информация о мероприятии — [на сайте Центра](#).

[Читать](#)

АВТОРЫ ДАЙДЖЕСТА

Арина Акулина

Михаил Макеев

Александра Коняева

Сабина Гейдарова

Андрей Савельев

Арина Медведева

Алина Ширинянц

Дарья Скосарь